

КНИГА МЕДИТАЦИЙ

Тайваньский художник Чиеи Чунг-Вей
алтайский поэт Игорь Муханов

Рассказы колонковой кисти

Игорь Муханов

**Рассказы
КОЛОНКОВОЙ
КИСТИ**

Алтай
2022

Художественный редактор — Алёна Цами

Оригинал-макет — Айсулу Семендеева

В новую книгу алтайского писателя и этнографа Игоря Муханова вошли его размышления об изобразительном искусстве, написанные ярким поэтическим языком, с элементами эзотерических знаний и философии.

© Айсулу Семендеева — оригинал-макет

© Игорь Муханов — текст

Вместо предисловия

Здравствуй, Читатель! Я – колонковая кисть, изготовленная на предприятии «Невская палитра». Живя в лесу и среди людей, я повидала много интересного. Но позволь мне рассказать обо всём по порядку.

Прежде, чем попасть в мастерскую художника, я летала с дерева на дерево. Вокруг меня жили птицы и звери, дружившие со мной. И даже щёлканье волчьих зубов я принимала за звуки кастаньет, звавшие меня на танцы!

Но вот появился охотник в войлочной шляпе, украшенной орлиным пером. Воздух вокруг меня наполнился дымом. Я очнулась в сумке охотника и снова уснула, видя странный сон. Зелёное солнце, сиявшее в жёлтом небе, и красных гусей!

После этого я попала на предприятие, где меня познакомили с трубкой, сделанной из жести, и палочкой, сделанной из сосны. Их назначили быть моими помощниками. И я согласилась, понимая, что прошлая моя жизнь уже не вернётся.

Но каково же было моё удивление, когда, попав в мастерскую художника, я снова стала летать! Вспомнила свою лесную жизнь и ветки деревьев, похожие на качели. Для меня началась жизнь, полная искусных танцев, перескакивания с краски на краску и бесконечного бега по холсту!

С утра до вечера летала я по маршруту фантазий художника, помогая родиться тому, что зовут искусством. Игры и олимпийские бега! Погоня за пищей духовной! Потребность творить такое, чего не знали века... О, как это было интересно!

Хочу поделиться своими мыслями с тобой, Читатель. Они касаются искусства. Ты знаешь, мне кажется порой, что мысли мои способны заглянуть в будущее. Придать ему форму и оживить, как это делают волшебники. И показать то, что обещает человечеству путь искусства.

Сшивание Неба и Земли

В древнем Китае художник готовился рисовать, как готовятся к встрече почётного гостя.

Так оно на самом деле и происходило, ибо листок бумаги являл собою дверь, через которую с лютней в руках, с красной лентой, заплетённой в косичку, являлась к художнику сама благословенная Гармония. И начиналось сшивание Неба и Земли ниткой творчества, способ изготовления которой хранился в тайне и передавался от учителя к ученику.

Таможня Высшего Мира

Пересекая границу Высшего мира, художник оставляет на его таможне семь качеств, которые не знает этот мир:

- Ложь
- Выскомерие
- Обида
- Гнев
- Кощунство
- Подозрительность
- корысть

Рыболовная сеть и вдохновение

Тенью, похожей на рыболовную сеть, которую плакучая ива забрасывает летним днём в озеро, не выловишь щуку или карася. Но вдохновением, полученным от созерцания этой тени, выловишь и щуку, и карася, и, будем надеяться, – славу художника.

Ещё одна радуга

Дельфин выпрыгивает из воды, описывает в воздухе дугу и вновь возвращается в родную стихию. Художник фиксирует эту дугу, похожую на радугу, овещает её с помощью красок и дарит людям. Так, наряду с радугой последождевой и радугой молочной, которую учёные называют Млечным Путём, рождается ещё одна радуга.

В Китае – стране, по праву считающейся родиной искусства, существует одно любопытное пророчество. Когда и где оно возникло, неизвестно. Храм Нефритового Будды, расположенный в Шанхае, хранит манускрипт, который содержит это пророчество.

Вот что в нём говорится:

«Когда над землёй заблещет сто тысяч радуг, созданных Небожителями, погодными условиями и людьми, мир станет прозрачным. И вознесётся в лучах этих радуг на небо, подобно Шамбале и Уддияне».

Три солнца

Под благодатным сиянием трёх солнц живёт и развивается душа художника:

- солнца физического;
- солнца его Высшего Я;
- солнца того мира, в котором душа художника, ощущая себя луной, справляет алхимическую свадьбу.

Практика Чань и уроки Ван Вэя

Китайская духовная практика Чань (японское – Дзэн), будучи применена в искусстве, даёт отличные результаты. Она сбивает с ног логическое мышление, помогает человеку подняться на новый, более высокий уровень осознания действительности.

Можно привести такой пример. Китайский художник Ван Вэй, практиковавший Чань в своём творчестве, любил природу, но рисовать её не торопился. Рисуя, Ван Вэй старался изобразить не саму природу, а её глубинную суть – ощущения, приходящие во время практики.

На картине в полметра шириной Ван Вэй старался изобразить сотни километров, восток, запад, север и юг показать одновременно. На камень Ван Вэй старался смотреть с трёх сторон, на дорогу – с двух концов, и видеть в воде, гладкой в своём утреннем затишье, следы ночного ветра.

Посвящение в художники

Идёшь по весеннему лесу, промытому утренним дождём, и удивляешься тому, что вокруг себя видишь. Самая настоящая школа изобразительных искусств, где все рисуют!

Улитка предпочитает оставлять на песке следы, работая телом как мастихином. Ветер рисует рябью на воде, меняя форму рисунка. Некто, умеющий растворяться в воздухе как утренняя дымка, рисует сначала дождём, а после – радугой. Мир укрывается тенями от бабочек, чтобы не обгореть на солнце, словно летающим зонтом. Краски для рисования выдавливаются сами собой из цветов, как из растительных тюбиков.

И если ты увидел это однажды и даже испачкал свои чувства в цветочной пыльце, отчего они стали ещё привлекательней, радуйся. Ибо твоё посвящение в художники состоялось!

Несущие конструкции китайского ДНК

Утверждая предметность этого мира, его природную красоту, европейская живопись благополучно дожила до изобретения фотоаппарата, удовлетворившего спрос населения на пейзажи. И растерялась, не зная, куда ей дальше идти. На живопись же китайскую, которая развивалась совсем другим путём, изобретение фотоаппарата несколько не повлияло.

Китайская живопись всегда тяготела к изображению мостов, по которым Небожители спускаются утром на землю, и вечером, совершив свои добрые дела, возвращаются. А восхищение китайцев цветком, порой доходящее до слезы, скатившейся в траву и ставшей росинкой, рождало раду. Мосты и радуги – несущие конструкции китайского ДНК – являли населению этой страны гармонию Земли и Неба.

Пиксельная структура фотоаппарата эти мосты и радуги не улавливает, и китайские художники продолжают наполнять души своих соотечественников образами красоты.

Общение с душами предметов

Никто так остро не ощущает жизнь, разлитую повсюду, как ощущает её художник. Он может общаться с душами предметов, настроенных на одинаковую с ним волну, как с равными себе существами, и получать от этого огромное удовольствие.

Стеклянная ваза и цветок, благоухающий настолько, что воздух вокруг начинает светиться серебром, перебираются благодаря художнику на полотно и отправляются с дипломатической миссией к людям.

«Посмотрите на нас, – просят ваза и цветок, – глазами восхищения. Мы – ваши помощники и друзья. И мы прекрасны настолько, насколько прекрасны вы сами!»

Всякий художник знает язык, на котором общаются предметы, и совершенствуется в этом языке.

Мелеющий Океан

Между жизнью Божественной и жизнью, проживаемой смертными людьми, находится Океан, который и пытаются переплыть на своих утлых судёнышках художники. И всякий раз, когда им это удаётся, Океан мелеет на глазах.

Семь принципов искусства

- Импровизация
- Игра
- Добрые намерения
- Стремление к мастерству
- Честность
- Новизна
- Бескорыстие

Китайская легенда

Творец, создавший эту Землю, заселил её людьми и наблюдал за их развитием. Но вскоре задумал создать существо, живущее по-другому. Не радостью и печалью обычного человека, а нуждами и заботами всей Вселенной!

Создав такое существо, Творец решил поместить его в пещеру, чтобы оно не мешало никому. Но по дороге залюбовался деревом, усыпанным снегирями, светившим в равнину, занесённую снегом, китайским бумажным фонарём. А красота, как известно, способна изменять сознание существ, обитающих во Вселенной. И даже сознание Творцов!

В итоге Творец, забыв первоначальный свой замысел, поместил отшельника в гущу людей. Так появился на Земле, как утверждает китайская легенда, первый художник.

Особый ключик

Картина, висящая в музее неподвижным существом, может показаться зрителю уснувшей, но это не так. Она живёт, и всем богатством своих мыслей и чувств, излучаемых в пространство, просит зрителя войти. Просит войти даже своей формой, напоминающей входную дверь.

Случилось мне как-то услышать разговор, скорее телепатический, чем обычный, состоявшийся в Музее. Зритель со смартфоном в руке, одетый со вкусом, стоял возле картины. Но смотрел он вовсе не на неё, а на смартфон, ища какую-то инфу.

– Заходите, пожалуйста, не стесняйтесь, – прервала молчание Картина. – Мои краски совпадают с цветами вашей ауры, и я уверена, что мы найдём общий язык!

– С радостью вошёл бы, – ответил ей Зритель. – Да только вот дверь закрыта на замок. И я никак не могу её открыть!

– Ах, да, я забыла вас предупредить, – заявила Картина, – что нужен ключик. Особый ключик, разумеется. Золотой, как в сказке о Буратино, и в то же время деловой. Имя этому ключику – сердце человека!

Как общество красок воспринимает художников

Общество красок, полагаю, ревниво оберегает своих художников, рассматривая их как администраторов подрамников и холстов. Ведь именно от художников зависит успешное выступление красок на выставке, перед строгим и внимательным зрителем!

Не будь художников-администраторов, случился бы страшный беспорядок на холсте. Красная краска пыталась бы прославить любовь, зелёная – лесную поляну, синяя и жёлтая краски старались бы воспеть небеса. Случилось бы спортивное состязание красок вместо общения со зрителем, полного ожидания и любви!

Но вот приходит художник, и общество красок в его присутствии обретает долгожданный союз. Прилюдно, едва подсохнув на холсте, краски начинают вести беседу со зрителем. Обольщать его формами, давать ему фору по всякому пустяку. Уверять зрителя в том, что мир, его окружающий, есть песня Бога о своём творении.

Просьба Фотоаппарата

Куда бы ни шёл современный художник, за ним неотступно следует Фотоаппарат.

Поблёскивая своим стеклянным глазом как циклоп, этот искусный копировальщик видимого мира напоминает художнику о том, что пришло время техники. И щёлкает затвором своего объектива, как человек – языком.

«Прошу купить меня в магазине и сделать художником лужаек, – предлагает Фотоаппарат. – Художником лесов, речек и прочей земной красоты. А самому заняться изображением Тонких миров, доступных на сегодняшний день лишь духовному зрению человека!»

Именно об этом просит художника Фотоаппарат. И, похоже, его просьба имеет почву под собою.

Союз звука и цвета

Союз звука и цвета, который с древних времён пытались осуществить музыканты и художники, ныне воплотился в кино и служит благородным целям искусства.

Всякий художник знает о том, как звучит напряжённый цвет на картине. И музыка, сопровождающая показ этой картины, помогает сложнейшей подчас симфонии красок излиться и проще, и полнее.

Пейзаж и действие на его фоне, сопровождаемое музыкой, легче усваивается душой. Иногда такая поддержка получается настолько удачной, что словно бы открываются небеса, и душа понимает, что вся окружающая её Вселенная – лишь песня Бога о своём творении.

Но приведённые здесь соображения касаются лишь поддержки изобразительного искусства музыкой. Обратное же действие – поддержка музыки средствами изобразительного искусства – требуется не всегда. Настоящая музыка – птица бесформенных (а-рупа) сфер. Такая музыка стремится объять всю Вселенную, и поддержка её земными, пускай и прекрасными образами, может ей только мешать.

Двери физической реальности

Искусство не должно что-либо объяснять, иначе оно уподобится учебному пособию. Начнёт разбирать предмет на части, как это делает часовщик в своей мастерской, забыв о Синтезе и Тайне.

Искусство собирает внимание зрителя в пучок, как это делает лазер, и прожигает им двери физической реальности. Те самые двери, которые «ведут в никуда» атеиста и «во все уголки Вселенной» – верующего человека.

И когда в образовавшийся проём заглянет Вселенная со всеми её планетами, звёздами и галактиками, искусство облегчённо вздохнёт. И скажет зрителю, полному удивления:

– Иди и постигай без конца!

Бабушкин сундук и звёзды

Из критики справедливой, источником которой служит ум, постигший глубину Дао, художник способен извлечь немалую пользу. Но как быть с критикой несправедливой, бабушкиным сундуком заслонившей небосвод, которым любитесь художник?

Конечно, нужно идти своей дорогой, не обращая внимания на рык. Но если позволяет мастерство, можно и звезду, самую яркую на небе, уместить в бабушкин сундук. Пусть едет в этом сундуке как в карете, запряжённой тройкой ветров: сиверко, полуденником и закатником!

О радостных исчезновениях в лазури

Визжит двуручная пила, рождая дождь из опилок. Звенят топоры, блестя на солнце, словно бока у селёдки. Строчат автоматной очередью молотки рядом со срубом, растущим на глазах. Ставят избу, в которой поселятся молодожёны. Где будет качаться люлька с младенцем, пиликать гармонь в праздничные дни, происходить чаепития долгими зимними вечерами!

И так же, как строят дом, в котором затеплится искра новой жизни, художник строит мир, где он поселится когда-то. Просторный мир, полный радости и надежды. С ночными рубашками, сохнувшими во дворе, и с птичьими голосами на берёзе!

Хотите жить среди квадратов и треугольников абстракционизма, в окружении втулок и осей? Ходить по улицам ума, длинным, но конечным? И пребывать в холоде бесчувствия, как льды Антарктиды? Здесь вам никто не указчик. Даже птичья клетка, сверкающая золотыми прутьями в доме богатого человека!

И птичка, живущая в золотой клетке, тоскует о лесе, цветах и радостных исчезновениях в лазури.

Следы на песке существования

Если и не самих Богов являет нам искусство, то уж по крайней мере следы, оставленные ими на песке нашего существования. Следы своих ног, пальцы у которых, как кнопки аккордеона!

И всякий раз, когда я вижу эти следы, сердце моё переполняется восторгом. Нет, не покинули Боги человека, у которого, чтобы летать, нет даже крыльев кузнечика, и не покинут никогда!

И микросхемы, являющие основу существования современного общества, при виде этих следов превращаются в пауков и убегают на тонких ножках под крышку компьютера.

Посредник между мирами

Искусство является таким же орудием познания астрального мира, как и наука – мира земного. Искусство способно заглянуть в будущее Земли глазами скал и деревьев, январской вьюги и морской волны, и в этом заключается тайна неубывающего к нему интереса. Если изъять из человеческой истории искусство, что же произойдёт?

Думаю, произойдёт нечто страшное. Вместе с искусством исчезнет и человечность. Мир покроется паутиной математических графиков и пылью, поднимаемой сапогами солдат, снабжённых электронными мозгами.

Являясь посредником между мирами – физическим и астральным, искусство знает оба этих мира, и знает хорошо. Отсюда и задача, возложенная на искусство: совершать свою работу по закону Гармонии и Красоты. Говоря другими словами, по закону соответствия между формой (продуктом мира физического) и содержанием (продуктом астрального мира).

Искусство имеет лёгкое дыхание, свойственное только ему. Оно знает 32 балетных фуэте и успешно использует их

на сцене. Искусство в совершенстве владеет рифмой, и чтобы достать на небе звезду, использует лесенку Маяковского. Можно составить длинный список того, чем владеет искусство, и список этот будет всё время пополняться.

Думаю, того, что умеет делать искусство, вполне достаточно, чтобы вскружить голову кому угодно. Даже политику, обеспокоенному падением курса доллара в своей стране и угрозой терроризма, растущей с каждым днём.

Ушёл из дома человеком, а вернулся - жителем Вселенной

Словно светящийся дым, рождённый в нерукотворных храмах Высшего Мира, струятся и переливаются перед зрителем работы художника. Мир, им изображённый, живёт своей, особенной жизнью. Иногда он текуч и подвижен, как Океан Мыслящей Материи в романе фантаста Станислава Лема, иногда застывает, как лёд реки, давая отдых своим уставшим атомам. Кажется, подойди к работам художника в другой раз, и что-то изменится. Работы станут другими, сохранив при этом основу своей лучезарной гармонии.

Талантливый художник сторонится праздных разговоров об искусстве. Они рождают вокруг его работ сквозняки, оседающие на ещё не высохшей краске пылью отчуждения.

Особые отношения складываются у художника с детьми. Ведь они помнят своё прошлое существование куда лучше, чем взрослые! Каждый ребёнок качался в гамаке –

силовом поле своих мыслей, прежде чем попасть на Землю. Для детских глаз, умеющих видеть чудо, картины художника четырёхмерны.

Искусствовед ёжится, подглядывая в замочную скважину мастерской художника. Сказочная феерия, измы творчества, новогоднее представление – что там творится, за дверьми? Картины растекаются по полу, заполняют щели и скважины судьбы, целые области твоего существования. «А мне это надо? – плачет горькими слезами искусствовед. – Ушёл из дома человеком, а вернулся – жителем Вселенной!»

Не плачь, искусствовед. В тебе оживает детство.

Белые тени в изобразительном искусстве

Мысли, пришедшие во время медитации, тянут в длину свои тени, как электромонтажники – провода. И заполняют собою весь мир, доступный человеку. Переиначивают, перекрашивают его, помогают смотреться красивыми пятнами. Смешивают разные миры, как смешивают воду и вино в хрустальном бокале.

Такие мысли узнать легко. Ведь знаний, касающихся земного обустройства, которые знает каждый школьник, они не несут. Мысли, пришедшие во время медитации, разбрасывает сама Вселенная в ещё тёмные уголки. Так сеятель разбрасывает зёрна в чернозём, дымящийся на солнце. Чтобы прорастали идеи, ещё не известные никому.

Мысли, пришедшие во время медитации, подобны белым теням. Они тянутся с Запада на Восток, оберегая сознание человека от чрезмерной меркантильности. И достигая восточных стран, являют в полной мере бескорыстие. Тако-

го рода мысли любые проявления жизни воспринимают, как проявление искусства.

Картины, написанные художником в состоянии медитации, полны любви к окружающему. Проникая в сознание зрителя сказкой и мечтой, пучком светящихся энергий, они способны совершить многие добрые дела. Такие картины лечат душу человека.

Глаза будущей науки

Слышали ли вы хотя бы однажды, как шумят электронные дожди? Видели ли жизнь, обосновавшую свои очаги среди солнечных протуберанцев? Картины талантливого художника, постигшего основы духовной жизни Вселенной, притягивают в нашу трёхмерность новые миры, снижая их киловатты, чтобы мы не ослепли.

Знал одного учёного-физика, который исследовал процессы радиоактивного распада вещества. После просмотра фотографий урановой руды, снятых электронным микроскопом, учёный таинственно улыбнулся. И показал мне картину малоизвестного художника 20-х годов прошлого столетия, написанную в технике авангарда. Впечатление было непередаваемым. И на картине, и на фото сверкало нашлёпками молекулярных образований одно и то же изображение!

Когда наука всерьёз заинтересуется искусством, она откроет для себя много нового. И то, чего не смогли ей дать

самые современные приборы, даст искусство, стоящее поверх рассудочных представлений и познающее мир шестым развивающимся чувством.

Художники – глаза будущей науки. Ведь рано или поздно наука вырастет из пелёнок трёхмерности и, улыбаясь новому дню, станет изучать лучезарный покров Матери Мира, как прежде изучала Туринскую плащаницу.

Рождение картины

Молитва художника шуршит колонковой кистью по холсту, стекает избытком краски на пол, играет бликами в утренних лучах. Она получит ответ из Высшего Источника, к которому обращена, если художник забудет о себе, хотя бы на время. И превратится в предмет, его вдохновивший – в озеро, облако или цветок.

И когда это произойдёт, случится невозможное. Моря и океаны сольются, смешаются разные языки, и времена года превратятся в мокрую акварель, готовую на любые превращения!

Из этого хаоса, похожего на тот, который царил в начале Сотворения Мира, и рождается картина художника.

Там, где ещё не искали

Шестое чувство, которое художник пытается развить в себе с помощью искусства, содержит Нежность и Любовь. Именно они, работая в полном согласии друг с другом, и являются основой творчества человека.

История отношений художника со своим временем может быть смело опущена. Художник живёт внутри себя, полёты космонавтов на Луну происходят в параллельной ему Вселенной. Изобретение цифрового фотоаппарата ещё глубже загнало художника внутрь, заставило искать там, где ещё не искали.

– Чего ты хочешь? – спрашивает Время у художника, видя, как трудно ему живётся.

– Нежности и любви.

– Ищи их на уровне Высшей материи!

И тут показывается стеклянный пяточок Фотоаппарата с предложением посоревноваться в пиксельной структуре изображения. Фотоаппарат жужжит словно жук, выдвигая свою цейсовскую оптику. Но с кем он хочет соревноваться? Художника нет в этом мире!

Индийский маг и открытие учёных

Квадрат Малевича – это ночное небо. Его бездонная глубина, из которой смотрит на вас таинственная Венера. Это мысли о разлуке с любимой, которая далеко. И, наконец, это медитация в весеннем саду под ивой. Когда душа человека, открывшись всему, ощущает дыхание Вселенной.

Один индийский маг, обладавший способностью проникать в миры, изображённые художниками, решил проникнуть в «Чёрный квадрат» Малевича. Мечтая о сельском уединении, маг надеялся его найти, но вскоре выпрыгнул из этой картины как ошпаренный.

Когда маг немного успокоился, его попросили объяснить, что именно в квадрате Малевича так его напугало? И маг, опуская глаза, сообщил, что в этой картине «много обнажённых женщин»...

Рассказанная история, увы, не является вымыслом. Этот случай произошёл в Нью-Дели, в 70-х годах прошлого столетия. И так и остался не понят публикой тех лет, сочинившей по этому поводу немало весёлых историй.

И только в наши дни, с их техническими достижениями, раскрыли тайну, которую знал этот маг. Произведя томографическое сканирование квадрата Малевича в инфра-

красных лучах, учёные сделали открытие. Под слоем чёрной краски запечатлелись дела, которые в воскресные дни совершались повсюду в России. В общественной бане мылись девы, красивые телом и, следует думать, душой...

Так что индийский маг действительно побывал в своё время в картине Малевича, предвосхитив открытие учёных.

Витиеватые облачные отражения

Картину художника можно сравнить с дорогой, то уводящей зрителя в овраг, то поднимающей его на пригорок. Откуда лазурь, украшенная облаками, сверкает и чище, и благородней.

Картина художника не ограничена своими размерами. Она уходит вглубь, в другие измерения. Туда, где наше сознание ещё не построило себе проводники, необходимые для восприятия иной действительности.

Взгляд человека, скользящий вдоль поверхности воды, можно сравнить с сознанием ребёнка, ещё не научившегося читать. Волшебный мир, в котором обитают рыбы и растения, ему ещё не доступен. И только тишина, бульканье пузырьков, полных газа, да шелестенье стрекоз, гоняющихся за комарами. И взгляду человека, чтобы тот не скучал, – иллюзия глубины, в которой видны витиеватые облачные отражения.

Стили и процветание искусства

Стили в искусстве – те же дороги, которые говорят о себе колокольчиками, висящими на конской дуге. Которые разбегаются в разные стороны, как школьники после уроков. Попробуй, собери их со всех подворотен, где сороки, сидящие на деревьях, сообщают сводку последних новостей!

Стили невозможно собрать, систематизировать, привлечь к суду за непослушание, как мечтают о том, возможно, работники спецслужб. Стили разбрасывает ветер-свистун, окропляя ими Вселенную. Свобода, стремительный рост и разнообразие стилей в России всегда вели художников к гибели, а изобразительное искусство – к процветанию.

Стили ведут к оживлению жизни, к утверждению личности как таковой. Они делают этот мир выпуклым, как глаз коня, когда обоз, везущий на ярмарку рыбу, встречают голодные волки.

Талантливое однообразие, свойственное серым будням, убегает при одном только виде новорождённого стиля. Поблёскивая своими паучьими ножками и выкрикивая слово «каюк».

Смазочное масло звёздных часов

Богу определенно нужно знать, из чего состоят падающие за окном снежинки. Стадию развития учёного-Вагнера он прошёл ещё в первом классе, стадию Фауста – во втором. В третьем классе Богу открылась Красота как незаменимая помощница в обустройстве этого мира.

Именно Красота дарит человеку внимательное отношение ко всем проявлениям жизни. К дождю, вбивающему в асфальт свои гвоздики, к травинке, вылезшей из-под земли, чтобы поздороваться с солнцем. К лучу, бликующему на листьях растений, и к падающей зимним вечером снежинке, похожей на шестерёнку звёздных часов...

Созерцая эту снежинку, человек становится добрей. Изучая узоры, из которых она состоит, постигает гармонию неба. А взглянув на снежинку глазами мальчишки, который лепит снежную бабу во дворе, начинает слышать «тик-так» – работу далёкого механизма!

Деревья, улица и дома превращаются сказочным образом в танцплощадку... О, этот вальс снежинок, предновогоднее кружение зимы! Из-за сугроба выходит Дед Мороз, похожий на часовщика, у которого на лбу, как «третий» глаз мистика, поблёскивает лупа!

Воздух наполняется звуками будильника, призывающего человека пробудиться. И пахнет смазочным маслом звёздных часов, по которым живёт и трудится Вселенная.

Фобия художника

Представьте себе луг, заросший травой. Повсюду стрекочут кузнечики, и стоит сделать шаг, как перестаёшь видеть окружающее. Это они, кузнечики, зелёным облаком поднимаются в воздух!

При виде этой картины меня наполняет восторг, но не все люди испытывают подобные чувства. Одни не хотят замечать эту красоту, другие по разным причинам избегают встречи с насекомыми.

Один художник имел довольно редкую фобию – испытывал панический страх перед кузнечиками. Возможно, в прошлой своей жизни он был трудолюбивым крестьянином, пострадавшим от набегов саранчи, возможно и другое. Художник лечил свою фобию сам, обращался за помощью к видным врачам-психологам, но исцеления не происходило.

Как-то раз художнику позвонили. И предложили нарисовать кузнечиков для зоологического словаря, самых разных видов. В силу своей неприязни к этим существам ху-

дожник хотел отказаться, но заказ оплачивался хорошо. И материальные трудности, которые художник испытывал в те дни, заставили его взяться за работу.

Кузнечика не нарисуешь хорошо, не изучив его прыжки, его звуки, не разглядев хорошенько брюшко, лапки и глаза. Не ощутив жизнь кузнечика, полную танцевальных *па* и счастливых ягодных находок, как свою собственную!

Художник взялся за работу. И когда стал рисовать кузнечиков, его страх перед ними прошёл. Исчез, испарился сам собой, заменился на добрые чувства к кузнечикам!

Кража Сальвадора Дали

Влюбившись в супругу поэта Поля Элюара, носившую имя Гала, испанский художник Сальвадор Дали проявил находчивость, присущую его народу. И украл у Поля Элюара не только его супругу, но и талант стихотворца. Именно после этой кражи Сальвадор Дали стал подписывать свои картины стихами.

Для художника быть поэтом вовсе не обязательно, но так уж получилось в жизни Дали. Названия его картин изменились, стали звучать иначе. Например, «Три юные сюрреалистические женщины, держащие в руках оболочку оркестра», «Аэродинамическое кресло», «Череп с лирическим отростком, опирающимся на прикроватный столик с температурой гнезда кардинала», «Голова женщины в форме сражения», «Два куска хлеба, выражающие чувство взаимной любви», и так далее.

Возможно, за годы, проведённые с Полем Элюаром, поэзией пропиталась сама кожа красавицы Галы. Устано-

вить это задним числом невозможно, приходится только гадать. Но что-то всё же произошло, ведь до знакомства с этой женщиной Дали давал своим картинам обычные названия!

Любовь преобразила жизнь Дали, поэзия вошла хозяйкой в его творчество, и строчки стихотворений полились как из родника. Правда, эти строчки писались в виде названия. Не заслоняя саму картину, а лишь помогая раскрыть её внутреннюю суть.

Вместо железнодорожных путей – радуги, вместо паровозов – мыслеформы

Искусство распредмечивает видимый мир и материализует мир Тонкий, пытаясь расширить сферу обитания человека.

На новых землях, которые следует искать в Тонких Небесах, искусство строит города, давая им имена великих подвижников искусства. Басё и Леонардо да Винчи, Ивана Бунина и Клода Моне. И так же, как и на Земле, связывает эти города путями сообщения.

Без чуда не бывает искусства, с какой стороны на него ни посмотри. Со стороны ли Дзэн или эпохи Возрождения. А в Тонком мире искусство – это жизнь, со всеми её радостями и печалью. Поэтому вместо железнодорожных путей – радуги, вместо паровозов – мыслеформы. Строительный материал, к счастью строителя, всегда под рукой. Клади, не ленись, астральный кирпич рукою сильного воображения!

И путь до Полярной звезды, который учёные Земли исчисляют в парсеках, не так уж и велик. Стоит только закрыть глаза, ощутить, как пахнут солнечные протуберанцы, и жизнь на этой звезде предстанет перед тобою!

Именно на Полярной звезде, согласно данным Агентства Космических Исследований, собираются строить Пушкиноград – город, носящий имя великого поэта. Считаю это решение вполне разумным. Ведь и Пушкин, и Полярная звезда являются осями вращения. Вокруг Пушкина вращается вся русская культура, вокруг Полярной звезды – звёзды и созвездия.

Молитва с кистью в руке

Молитва, совершённая человеком, открывает его небесам, делает его причастным всему живому. Лучам утреннего солнца, блику, скользящему по воде, бабочке, похожей на лепесток южного растения.

А молится ли художник по утрам? Посылает ли радостную трель всей окружающей его жизни?

О да, художник молится по утрам! Но делает он это в своей, присущей ему форме. И если перевести молитву художника на язык христианской молитвы, получится примерно следующее:

«О, Светодавче, скрытый в полотне, в солнечном свете и в складках моего воображения, чувствую Тебя каждое мгновение и обращаюсь с речью к Тебе. Обязуюсь никогда не поднимать кисть на своего ближнего, не разбавлять краски ядом неприязни к нему. Обязуюсь служить Твоей тени – Красоте, питаться хлебом Гармонии.»

И пусть Твои апостолы – цвета радуги, украшающие небосвод – просвещают меня и освещают мой путь в Твою Обитель. Пусть каждый натюрморт, пейзаж или рисунок станет для меня ширмой, из-за которой исходит Твоё сияние!

Пусть моя кисть превратится в весло, а вдохновение – в лодку, везущую меня к счастливой встрече с Тобой!»

Сгусток светящейся энергии

Образ картины, которую пишет художник, летает по его мастерской сгустком светящейся энергии.

Этот образ, видимый только художнику, согревает его. Художник молча наблюдает метаморфозы, происходящие в его душе. И только после того, как образ картины будет втянут полотном, найдя на его поверхности достойное для себя существование, художник освобождается от его воздействия на себя.

После удачного завершения работы художник пребывает в состоянии счастливого покоя. Горы, покрытые снегом, заглядывают в окна его мастерской и дымятся трубкой курильщика. Волны поют в ближайшей к нему реке, словно певчие на клиросе... Уж не в самом ли Раю находится сознание художника?

И вдруг (чаще всего это случается на рассвете) райское блаженство покидает художника. Он превращается в обычного человека и смотрит вокруг. Где он находится? В какой

из бесчисленных миров забросила его Судьба? И кто спустил его в колодец разочарований, в яму несбывшихся надежд?

К счастью, с художником остаётся метод, благодаря которому он может снова подняться в небеса. Это творческий труд. А ну, не сиди без дела, приглашай в свою мастерскую новый светящийся материал! И художник берёт в руки кисть, после чего процесс, описанный выше, повторяется.

Эволюция названия картины

О том, что картину, написанную художником, следует как-то назвать, знают все. Вокруг её названия станут вращаться чувства и мысли зрителя. И это будет сродни ключу, открывающему дверь, ведущую в мир художника. Однако такого рода рассуждения касаются только классической живописи.

Когда в начале XX столетия возникла живопись абстрактная, необходимость в названии картины уменьшилась в разы. Абстрактная картина имеет немало планов существования, и зритель волен входить в неё с любой стороны. Зачем ограничивать действия зрителя, навязывать ему свой, во многом субъективный маршрут?

Тончайшие ассоциации, которые абстрактная картина способна вызывать в человеке, – новый подарок эволюции. Иди, куда угодно, постигай без конца, решай самостоятельно вопросы земного существования!

Именно после возникновения абстрактной живописи

обои, которыми обклеивали стены квартир, стали усложняться. Стали более картинными, впитали в себя свойства и характерные образцы эвклидовой геометрии. А ля Кандинский, а ля Дали. Даже чёрный квадрат Малевича, такой, на первый взгляд, спорный, обрёл в дизайне современных квартир своё место. Когда вокруг темно, зрение уступает место воображению. Рисуй в своей голове что угодно, становись художником-творцом. Ночь с её Млечным Путём, похожим на молочную радугу, поможет тебе в этом!

Сальвадор Дали называл свои картины поэтическими метафорами, Василий Кандинский заимствовал названия из научного языка. «Композиция №8», «Картина с точками», «Белое на белом», «Зелёная пустота»... Самостоятельный, как видите, ряд, победа числа над чувством человека!

Ну, а те, кто по-настоящему любит природу и умеет входить, используя фотографию леса, в настоящий лес, украшают стены своих квартир изображениями природы. Здесь уже названия совсем не нужны. Каждый видел дерево, речку или луну, плывущую над лесом. Зовы предков, живших когда-то на природе, всплывают из подсознания человека. И трепещет его душа при созерцании окружающей красоты.

Идущий по жизни не с ружьём, но – с цветком

В длинной льняной рубахе, подвязав свои волосы тесёмкой, ходит художник по мастерской. Видеть его остриженным наголо, в солдатской шинели не хочется совсем, такой миротворческий свет излучает весь его облик. Но воином, вопреки прочно установившемуся мнению, художник всё же является.

Винтовку в руках художника представить трудно, кисточку – легко. А склад боеприпасов, в котором художнику выдают гранаты перед боем, представить ещё труднее. Наше воображение, знающее порой больше, чем знает наше «я», тут же заступает за художника. И заменяет склад боеприпасов на склад кистей и красок.

Так воин художник или нет? И если да, по какой служит части и каким воинским званием облечён?

Художник – воин, правда, особенный. Старший лейтенант сердечной службы, уполномоченный Небесным Воинством решать земные дела. Идущий по жизни не с ружьём, но – с цветком.

Сотрудничество, а не соперничество

Уходя с выставки талантливого художника, никак не уйдёшь. Мир, изображённый на его картинах, перетекает в тебя, заполняя межмолекулярные пустоты твоего существования. Происходит чистка организма, решение многих застоявшихся проблем. Медицина будущего планирует лечить человека звуком и цветом, искусство поможет ей в этом.

Когда художник теряет связь с Вечностью, начинаются сумерки искусства. Мудрое отношение к своему делу, поиски гармонии и красоты заменяются игрой, иронией, эпатажем. Происходит умерщвление искусства вместо поступательного движения вперёд.

Знатоки и ценители искусства считают творчество художников, изображающих Высшие миры, бесконфликтным. Это справедливо, ибо материя Высших миров, тонкая и эластичная, ещё не облеклась в форму. Боксёрская перчатка критика вязнет в ней, как в тесте. Ведь жизнь на Высших мирах знает сотрудничество, а не соперничество.

Создатели Формы. Их земное происхождение

Скрипку, как известно, делают из ели, а смычок – из лошадиного хвоста. И эту традицию лучше не нарушать, чтобы звучала музыка. А если появилась тяга к новизне, создать действительно что-то новое.

Но ель может звучать и самостоятельно, издавая звуки на ветру. Поэтому скрипку можно слушать и в лесу, на освещённой солнцем поляне. И в лошади, которая к вам подойдёт, чтобы узнать, имеется ли хлеб у вас в кармане, можно увидеть друга. А совершая обход животного, увидеть и сам-хвост, во всю его длину! Теперь соедините лошадь и ель в своём воображении, и перед вами возникнет Италия времён Паганини. И 1-й концерт для скрипки с оркестром, исполняемый в Венской филармонии, зазвучит сам собой!

Музыкальные инструменты бывают разными. До 3-го слуха – рукотворные, до 7-го – природные. Ведь Космос тоже слушает музыку, наслаждаясь звуками гармонии!

У каждого человека свой слух, у каждого художника –

свои краски. И птицы, поющие в лесу, раскрашены так ярко, как этого пожелали Создатели Формы. Те самые существа, которые обитают в прозрачной лазури.

Когда-то, если верить преданию, Создатели Формы рождались художниками на Земле. И в небе, влекомые тягой к творчеству, а также пониманием проблем, стоящих перед человечеством, продолжают совершенствоваться в своём мастерстве.

Слепить себя заново, если нужно

«Перестанет протекать крыша, старая посуда заблестит и люди сойдутся на твоё угощение, если ты заново слепишь себя. Станешь рекой, разлившейся на пол-мира, и позволишь радостям и горестям человека в ней отразиться», – утверждает старинная китайская книга, посвящённая художественному ремеслу.

Имеется в этой книге и указание о том, что ожидает художника в будущем. Когда он научится изображать бамбук и цветы, стрекоз и бабочек так, словно они живые. Когда он научится любить этот мир и сливаться со всем окружающим.

«Всё глубже проникая в тайны ремесла, художник однажды увидит себя со стороны: глазами предметов, им изображённых. И сможет, если нужно, себя изменить, добавив к уже имеющимся качествам новые. Сверкание утренней росы, например, украсит характер человека. А пение сердца по утрам и ароматы цветов, испускаемые кожей, удивят многих».

Как видите, искусство можно понимать широко, открыв в нём возможности врача и даже волшебника!

Художники любят писать автопортреты. Дарить, если можно так выразиться, себя векам. И слепленный заново художник, если возьмётся писать автопортрет, удивит многих. Он нарисует вместо себя мир, его окружающий. Горы, реки, леса, восход луны над деревней. Отойдёт от картины, расправит плечи и спросит себя:

– Похож ли?

– Похож, похож! – ответит ему с ближайшего дерева птичка. Порхая так же легко, как порхает рука продавца, отмеряя шёлк покупателю.

Объёмное восприятие действительности

Желая добиться объёмного восприятия действительности, китайский художник покупал книги, учившие тайнам ремесла. Читал их по ночам, прислушиваясь к треску свечи, горевшей на столике. А днём воплощал приёмы, которые узнал из этих книг, на бумаге.

Китайский художник смеялся и плакал, искал и находил. Учился изображать придорожные камни так, словно их видишь с разных сторон. А этого, согласитесь, добиться не просто!

А что в это время делал европейский художник?

Он делал то же самое, только другим путём. Штурмовал балконы красавиц, пил в кабаках вино. Охотился с друзьями на кабанов и дрался на шпагах, выполняя на европейский манер китайский Дзэн. Пути искусства неисповедимы, и европейский художник, восхищённый радостями жизни, также достигал вершин своего искусства!

Поэтому и на картине, написанной европейским художником, камни можно увидеть с разных сторон. И даже, хоть в это и трудно поверить – изнутри. Ведь орган, носящий имя «шишковидная железа» и отвечающий за восприятие внутренней действительности, имеется у каждого человека!

Об этом органе, расположенном в голове, известно не так уж и много. Эзотерические книги утверждают, что именно он отвечает за ясновидение. У большинства людей, живущих в наше время, шишковидная железа находится в спящем состоянии. Но будучи возвращена к жизни талантом художника, творит чудеса.

Заново рождённый

Любуясь рекой, изображённой на картине китайского художника, зритель сливается с её водами. Течёт вместе с ними среди гор и полей, радуясь всему, что на своём пути встретит. Птичке, перелетающей реку, бамбуку, шелестящему на ветру, лягушке, глядящей на него глазами, похожими на перископ. Забыв о минутах и часах, как бы приклеенных к человеку, зритель постигает саму Вечность. И находит, что она, несущая в себе тайну, вовсе ему не страшна. И даже похожа на его дочурку, играющую с тряпичной куклой во дворе!

Возвращаясь из таких странствий в родной Китай, зритель начинает видеть его по-новому. Окружённым Великой китайской стеной, как драконом. В игре золотых огней, всплывающих из глубин истории, чтобы осветить настоящее. В кругу своего народа, как в кругу семьи. Словно бы зритель, попав в даосский храм, нашёл в нём Пилюлю Бессмертия!

Иногда перемены, происходящие после просмотра картины, бывают настолько велики, что зритель словно бы заново рождается в этом мире.

Паровозик искусства

Искусство – это паровозик, работающий на топливе восхищения окружающей нас красотой.

Куда он везёт нас? Не знаю!

Возможно, от станции Я к станции Мы. От одной жизни к другой. От любви к самому себе до любви к человечеству.

Картины, в которых можно поселиться

Люди, знающие толк в изобразительном искусстве, могут сказать о нём следующее.

Существуют горы и воды, нарисованные художником, мимо которых можно пройти, слушая соловья, поющего в сирени. На зов которого уже летит соловьяха, желающая свить своё гнездо.

Существуют картины, на которые можно смотреть, любясь техникой их исполнения. И годы, которые художник потратил на обучение, блестят перед зрителем шапками снегов.

Существуют картины, в которых можно совершать прогулки, наблюдая, как нарисованный ветер шевелит нарисованные цветы. Размышляя о чём-то своём легко и просто, как размышляют под хорошую музыку.

И, наконец, существуют картины, в которых можно поселиться и жить, радуясь каждому мгновению. Такие картины можно назвать искусством.

Дважды рождённые художники

Если вместо красок научиться использовать радугу, а вместо холста – небеса, успевшие выцвести за лето, можно праздновать победу. Ведь ты стал волшебником искусства! Научился читать маршруты птиц, проецировать облака в Волгу и Каспий и размахивать своей кисточкой так умело, что начинают звучать птичьи голоса. Подпиши небо в правом нижнем углу, как подписывают картину, и отдохни в прохладной тени, пока боги, слетевшиеся отовсюду, рассматривают твоё творение!

А если говорить серьёзно, то знай: ты достиг просветления. И можешь управлять природой по своему усмотрению. Поэтому оставь свою мастерскую молодым художникам и ступай в монастырь, как это сделал когда-то великий итальянский художник Сандро Боттичелли!

Монах и отшельник живут богатой, насыщенной творчеством жизнью. Они строят в своём сознании прекрасные мыслеобразы, наполняя ими самые разные миры. Прозви-

ще «дважды рождённый», закреплённое за такими людьми, не случайно.

Пусть сохнут краски вчерашнего дня и расцветают на небе радуги. Двойные, тройные, белые (молочные), ночные (лунные), зимние, перевёрнутые (околозенитные) и полные (так называемая «дуга Пехотинца»). Такому набору красок можно только порадоваться!

В будущем, согласно предсказанию ясновидцев, начнут светиться небеса, и ночь, понимаемая условно, потеряет всякий интерес к источникам искусственного освещения. Станут светиться нимбы над головами людей. Свет возвратится к свету, и радость, такая всем необходимая, прибавится к радости в сердцах людей.

Верное суждение об окружающем мире

Художник рассматривает воздух над полем, окрашенный бледно-сиреневым дымком, и улыбается.

Стрекозы, летающие повсюду, наполняют воздух бликами крыльев, шуршанием под сурдинку, скрипом хитиновых желваков и многими другими звуками, которые становятся доступными слуху, когда тот обострён. В такие минуты сознание художника проникает в тонкие миры и слышит их звуки, ему ещё не знакомые.

О том, что вещи и явления, окружающие человека, до конца ему не знакомы, художник знает не понаслышке. Ибо вещи и явления имеют своё продолжение в тонких мирах, куда допущен не каждый. Художник видит и передаёт в физический мир то, что глаз обыкновенного человека не видит и ухо не слышит.

И только имея перед глазами обе стороны действительности, можно составить о ней верное суждение.

История роста человеческой души

История изобразительного искусства только на первый взгляд напоминает след колеса, которое катится по бездорожью. Присмотревшись к этой истории внимательно, невольно откидываешь голову назад, вплоть до мягкого столкновения со спинкой кресла. И углубляясь в чтение фолианта, носящего имя «Искусство», видишь картины минувших дней.

Видишь предательство и ложь, щедро посыпающие жизнь человека солью. Видишь жадность и хитрость, глядящие на тебя, как болотные огни, и многое другое. И наряду с этими пороками, присмотревшись к пожелтевшим от времени страницам, видишь и рост человеческой души, изображённый художниками.

Радуетя душа, наблюдая луну, отражённую в озере. Слушает ветер, играющий на гусях деревьев. Кланяется каждому камню на пути, словно старцу, идущему в Киев на богомолье!

И рождает душа соловьиные трели, на радость себе и другим.

В минуты вдохновения

Одним из самых привлекательных свойств искусства является его простота, нередко заставляющая человека, соприкоснувшегося с нею, самому взяться за кисть или перо. Именно простота, а не простоватость. Простота глубока, ассоциативна и одновременно доходчива и ясна.

Источником возникновения простоты является правильное творчество, высвобождающее в художнике скрытые силы его Высшего «Я».

Кристалльно-чистый ум, похожий на весеннее небо, – итог такого творчества. Кажется, можно управлять облаками так же легко, как пастух управляет своими овцами. Можно стать деревом, ручьём, летящей к цветку бабочкой... Такие перемены творит Простота, превращая будни человека в праздники!

«Простота есть совершенная сложность», – сказал один философ, писавший по три трактата в год. «А почему бы и нет?» – откликнемся на это, радуясь каждому определению простоты.

Искусство на службе у науки

Уверен в том, что достижениями искусства, такими, на первый взгляд, хрупкими и субъективными, станут со временем интересоваться точные науки. Те самые науки, которые прежде – чего таить грехи! – насмехались над этими достижениями.

Основательно изучив материальный мир, точные науки начнут изучать миры тонкоматериальные, текучие настолько, что к этому им придётся привыкать. И на этом пути искусство станет для них надёжным поставщиком знаний.

Учёные придут к выводу о том, что тонкие тела человека, именуемые в восточной литературе *астральным* и *ментальным*, созданы существами, намного опередившими в своём развитии земную жизнь. И станут использовать эти тела как приборы, позволяющие им проникнуть в Тонкие миры.

Вес души художника

Можно ли по лестнице, сотканной из паутины, подняться в лазурные небеса? Можно ли отдохнуть на облаках, в их просторных помещениях? И покачаться в гамаке, сплетённом из лучей солнца?

На такие вопросы, как мне кажется, и ответы должны прозвучать в том же весёлом ключе!

Будем надеяться, что и паутина, и лучи солнца выдержат нематериальную, но всё же вполне реальную нагрузку – вес души художника.

Трёхмерная картина Бога

Художник, посвятивший себя служению Красоте, всегда узнает в другом, незнакомом ему человеке художника. Пытливый взгляд этого человека, исполненный доброты, плавные движения рук и одежда, нередко особенная, помогут в этом художнику.

Таким же точно образом, пройдя положенный путь и научившись читать Голубиную Книгу, художник узнает в Творце – Творца и в каждой малой букашке – Его творение.

Не есть ли мир, окружающий человека, трёхмерная картина Бога, которую Он писал облаками, пылающим солнцем и луной, используя силу мысли вместо красок? Писал на протяжении миллионов лет и продолжает писать и сегодня?

Художник узнает художника в Творце, и нерушимый союз, в котором будут почитаться Красота и Гармония, возникнет между ними.

Когда закончится командировка на Землю

Когда закончится командировка на Землю, что же с художником произойдёт? Куда он уйдёт и в какие формы существования преобразится? Попробуем ответить на эти вопросы, мистические по своей сути, не претендуя на полный ответ.

Когда душа покинет тело художника, заскрипят двери его жилища, пропуская сквозняки. Над крышей пронесётся ветер, друг таинственных перемен. Возникнет спираль из света, в которой заблестит прозрачным видением дорога, ведущая в иной мир. Где встретят художника его родственники и друзья, а также персонажи картин, написанных им при жизни.

Местность, в которой окажется художник, напомним пейзажи его картин и будет узнана им сразу. Словно художник провёл в этой местности всю свою жизнь, пася задумчивых коров и собирая в лесу валежник, который согреет его в зимние дни.

Красивый, давно знакомый мир, дающий покой существованию художника! Похожий на мир земной, но как бы прошедший фильтрацию мыслей и чувств, отсеявшую худое. И чем художник будет в этом мире заниматься, известно лишь Творцу. Одно лишь ясно художнику. Что этот мир необходимо улучшать, помогать его дальнейшему развитию!

Выходит, художник, пока жил на Земле, занимался не только изобразительным искусством. Он создавал ещё и мир, полный красоты и гармонии. В котором поселится его душа, когда закончится командировка на Землю.

Несколько лирических отступлений

Походка художника должна быть танцующей. Тапочки ему желательно носить восточные, с носками, загнутыми вверх. Такая форма указывает на небеса, обитель вдохновения, о которых не стоит забывать.

Каблуки, напрягающие мышцы ног, художнику не подойдут. Кожа, приятная даже на ощупь, помогающая вспомнить сказку «Принцесса на горошине», поможет художнику в труде.

Художнику некуда торопиться. Он ощущает биометрию воздушных потоков, видит пространство в 4D. Куда ни пойдёшь – всюду Вселенная. И рамы с подрамниками – как двери, ведущие в другие миры. Их бесконечная череда приводит художника в Неизвестное.

Художник умеет всматриваться в лица людей. Умеет чувствовать эту жизнь, как на губах снежинку. И, развивая ясновидение, видеть и в малой песчинке бескрайние миры.

Синдром белого холста

Среди художников существует недуг, приводящий, если его не замечать, к серьёзным последствиям. Название этого недуга – «синдром белого холста», и выражается он в страхе, который может испытывать художник, видя незаписанный холст.

Все силы неверия поднимаются в этом случае со дна души – неверия в свои силы. И этот опасный момент в жизни художника может быть преодолен только одним – размышлением о том, кто же является творцом картины. Он ли, художник, ощущающий себя песчинкой мироздания, или же его Высшее «Я», соединяющее его невидимыми нитями со всем человечеством?

Для художника, который сумел провозгласить творцом своё Высшее «Я», наступает счастливая пора. Его творчество начинает быть пронизано светом высших миров и приносить людям счастье. В противном случае художник попадает в рабство к своему низшему «я» и работает для достижения славы и материального благополучия. Добившись же своего, так и не становится счастливым. Ведь художник обманывал себя и других, предлагая картонную звезду вместо настоящей.

Судьба ковра-самолёта

Картина в момент её написания несёт в себе многие признаки Востока. Кальяна, чалмы, зелёного чая и даже ковра-самолёта.

Последний, ковёр-самолёт, способен доставить художника, куда угодно. В Италию, например, богатую виноградом и песнями гондольеров. Или на облако, похожее на парную, в которую следует входить в шубе, чтобы сохранить тепло.

Будучи же законченной, картина лишается своих восточных свойств. Пылится на стеллаже мастерской, забытая своим создателем. Твердеет краской, темнеет на глазах, в мечте о позолоченной раме и стене, возле которой толпятся зрители. Но продолжает по-прежнему служить художнику. Теперь уже в новом амплуа – напоминанием о том, что ещё не сделано.

Универсальный метод лечения

Жизнь выворачивает художника наизнанку, как это делает тореадор в схватке с быком. И такое – увы! – случается нередко.

И струится дымком кишечник художника. Стайкой серебряных рыбок проносятся в его сознании скальпели и пинцеты. Фыркает шприц, испуская струю антибиотиков, и блестит безжалостным никелем игла... Самые разные опасности поджидают художника в пути, ища незащищённое место, в которое можно воткнуть шпагу тореадора!

Но дано художнику творчество, как панацея от всех бед. Как лекарство, выписанное на небесах, под шёпот из Лазури. «Кого люблю, того и наказую!» «Все аптеки, расположенные на облаках, работают круглосуточно». «Спасение утопающих – дело рук самих утопающих!» И так далее.

И слёзы высыхают сами собой, и молоко Млечного Пути питает душу, стоит только взглянуть на небеса. Которые дают художнику всё, что необходимо!

Вещественные доказательства путешествия

«Стоит посетить внутреннюю Вселенную, как вокруг человека, которому выпала такая честь, начинают происходить чудеса. Гуще расти трава на пригреве, и ручьи, протекающие мимо, звучать и звонче, и веселее».

Об этом утверждает книга «Путь в Нирвану», написанная на палийском языке и посвящённая йогической практике.

Йог, овладевший в полной мере медитацией, посещает внутреннюю Вселенную когда захочет, и готов рассказать вам о ней. Но рассказ его часто получается несвязным, схожим с описанием сна. Сложно устроена внутренняя Вселенная, да и не по-нашему, не по земному протекает её жизнь.

Художник, также посещающий эту Вселенную во время своего творчества, ведёт себя иначе. Карманы его воспо-

минаний всегда набиты вещами. Это ракушки дальних миров, удивляющие своей окраской, отблески закатов на уступах причудливых скал и записи разговоров на незнакомом языке, сильно напоминающем музыку. И оказавшись после такого путешествия у себя в мастерской, художник спешит изобразить всё то, что смог увидеть.

Такова миссия художника: овеществлять, а не описывать словами увиденное. Под строгим наблюдением слезящихся, часто мигающих звёзд.

Эволюция техники живописи

Мимика людей, которых принято называть просветлёнными, зачастую не блещет разнообразием. Но сквозь простоватую маску лица пробивается свет, нежный и ласковый. Утепляющий человека, зажигающий его мысли новым огнём, превращающий его в человека будущего.

И как можно было художнику, рождённому в ранние века, изобразить этот свет, когда техники живописи ещё не существовало? Когда писали только иконы для церквей. В определённой манере, как того требовал канон, ориентированный на копии?

В ранние века, когда живопись ещё только зарождалась, свет, исходивший от просветлённых людей, выражали условным языком. Золотым диском, окружавшим их головы. Этот диск носил название «нимб» и говорил о духовных возможностях человека.

В эпоху Возрождения, когда живопись получила, наконец, свой полный расцвет, художники научились изображать духовный свет так, как он выглядит в жизни. Его изображение бесспорно удалось, например, Леонардо да Винчи в картинах «Мона Лиза» и «Мадонна Литта».

Командировка на Землю

Тайна происхождения таланта до сих пор остаётся неразгаданной.

Талант – случайная находка? Сбои в работе ДНК? Удачное сочетание аминокислот и азота в организме?

Не будем оспаривать веками сложившиеся стереотипы. Они уйдут сами собой, ослеплённые новым искусством, которое приходит в нашу жизнь, неся ей радость и вдохновение.

Талантливый художник всегда несёт открытие. Его вифлеемские связи с небом известны давно. Здесь, на Земле, он в командировке. Равно как и другие жители Земли, которым ещё предстоит открыть своё предназначение.

Командировка на Землю оплачена любовью, снабжена инструкцией нового дня и одобрена соседними галактиками. О ней мечтают по ночам мальчишки. Об этой командировке на Землю, инструктируя молодых художников, писал когда-то Пастернак:

*Не спи, не спи, художник,
не предавайся сну,
ты – вечности заложник,
у Времени в плену!*